

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

ИСЛАМ

**РЕЛИГИЯ,
ОБЩЕСТВО,
ГОСУДАРСТВО**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984**

ББК 86.38
И 87

Ответственные редакторы
П. А. ГРЯЗНЕВИЧ, С. М. ПРОЗОРОВ

**Ислам. Религия, общество, государство. М.,
И 87** Главная редакция восточной литературы издатель-
ства «Наука», 1984.

232 с.

В основу статей сборника легли доклады, прочитанные на ежегодных сессиях ленинградских арабистов начиная с 1976 г. Собранные вместе, они составили как бы единое исследование таких аспектов истории ислама, как возникновение мусульманской религии и Коран; религиозно-политическая идеология ислама и ее развитие; ислам и общество; ислам и государство.

И $\frac{0400000000-174}{013(02)-84}$ 15-84

ББК 86.38

ИСЛАМ

Религия, общество, государство

*Утверждено к печати Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор Л. В. Негря. Младший редактор И. И. Исаева. Художник Г. И. Шиф. Художественный редактор Э. Л. Эрман. Технический редактор В. П. Стуковнина. Корректор Р. Ш. Чемерис

ИБ № 14889

Сдано в набор 20.03.84. Подписано к печати 29.08.84. Л-012891. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 14,5. Усл. кр.-отт. 14,75. Уч.-изд. л. 16,2. Тираж 15 000 экз. Изд. № 5606. Зак. № 209. Цена 1 р.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1984.

И. Б. Михайлова

**РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В БАГДАДЕ
ПРИ БУИДАХ И СЕЛЬДЖУКИДАХ
(X—XII вв.)**

Арабские исторические хроники X—XIII вв. дают довольно богатый материал по истории религиозной жизни Багдада эпохи позднего халифата и позволяют рассматривать ислам как один из важных факторов социальных движений.

Багдад X—XII вв. в религиозном отношении отличался необычайной пестротой. Не будет преувеличением сказать, что в нем были представлены все религиозные и правовые группировки ислама: сунниты, придерживавшиеся различных правовых направлений (шафииты, ханафиты, ханбалиты, маликиты, захириты), шииты с их многочисленными сектами (имамиты, исмаилиты, зайдиты и т. д.). Все эти мазхабы и секты имели далеко не одинаковые политический вес и влияние на городские массы.

Две особенности отличали Багдад в этот период. Первая состояла в существовании изолированных, религиозно однородных кварталов шиитов и суннитов, что было характерно только для Багдада X—XII вв. В западном Багдаде шииты занимали район Карха, в восточном — квартал Баб ат-так¹. Сунниты жили в остальных кварталах города, среди которых самым крупным и наиболее населенным был квартал Баб ал-Басра в западной части, издавна облюбованный ханбалитами. Этот квартал к началу X в. расширил свои границы, поглотив значительную часть бывшего Круглого города с мечетью ал-Мансура. Второй особенностью Багдада являлось преобладание среди суннитов ханбалитского мазхаба, который оформился как юридическая школа здесь же, в Багдаде, в IX в. и в силу своей особой конкретности и доходчивости приобрел популярность в широких слоях багдадского общества, особенно среди простого люда: чернорабочих, поденщиков, прислуги, мелких торговцев, составлявших значительный процент населения города.

С первых лет господства Буидов на протяжении двух с лишним веков между кварталами Багдада, в основном между Кархом и Баб ал-Басра, шли непрерывные распри. Буидские правители, придерживавшиеся шиитских убеждений, с самого начала стали на сторону шиитов. В 334/946 г. халиф ал-Мустакфи заплатился трон за свои антишиитские настроения. Поводом к

его позорному низложению послужил арест одного алидского вождя, произведенный по его приказу². Уже в 352/963 г. султан Му'изз ад-даула узаконил празднование *ашуры* и «дня пруда»³. Начиная с этого времени арабские средневековые историки констатируют рост числа шиитов в Багдаде и покровительственное отношение к ним буидских султанов⁴. По-видимому, шииты были обязаны своими успехами не только благоприятному стечению политических обстоятельств, покровительству буидских властей, но и своей прочной экономической базой. Шиитский Карх продолжал удерживать за собой место экономического центра Багдада, его торгового, ремесленного и финансового ядра. Жители Карха были в основном люди состоятельные, и Буиды, поддерживая их, как своих единоверцев, имели в их лице прочную социальную опору.

Исторические хроники не позволяют составить определенное суждение ни о количественном составе, ни о характере шиитского движения в Багдаде скорее всего потому, что в нашем распоряжении только суннитский материал⁵. Если исходить из него, багдадский шиизм представляется в достаточной степени сплоченным, лишенным каких бы то ни было сектантских разногласий. Лишь одно упоминание о раздорах в Кархе содержится в хрониках Ибн ал-Джаузи и Ибн ал-Асира под 422/1031 г., да и то речь там идет о стычке между двумя отрядами кархских 'аййаров⁶, которые редко выступали под религиозными лозунгами⁷.

Вначале борьба между шиитами и суннитами носила характер чисто религиозной распри. На учреждение 'ашуры в 963 г., приходящейся на 10 мухаррама, сунниты, в первую очередь ханбалиты, немедленно ответили установлением своего поминального дня — посещением могилы Мус'аба б. аз-Зубайра⁸. Этот день отмечался на восемь дней позже 'ашуры, 18 мухаррама. Шиитскому «дню пруда», приходившемуся на 18 зу-л-хиджа, сунниты противопоставили «день пещеры»⁹, который отмечался также на восемь дней позже шиитского. Примечательно, что церемонии шиитских и суннитских торжеств были очень схожи¹⁰. Посещение могилы Мус'аба суннитами, которые должны были пересекать Карх, и паломничество шиитов к могилам седьмого и девятого имамов на Кладбище курайшитов через территорию Баб ал-Басра провоцировали по крайней мере две ежегодные ожесточенные схватки между враждующими лагерями. К тому же и отправление обрядов 'ашуры вызывало ярое сопротивление суннитов, особенно ханбалитов Баб ал-Басра. Так обстояло дело до 363/973-74 г.

В этом году, как сообщают арабские хроники, между суннитами и шиитами произошел окончательный раскол не только на религиозной почве, но и на политической. Причиной раскола называли события, связанные со взятием византийскими войсками Нисибина и угрозой их вторжения на территорию Ирака. Багдадское население поднялось на «священную войну» против «не-

верных», но затея с джихадом потерпела полный провал: плохо вооруженное, раздираемое внутренними противоречиями, пестрое, неуправляемое багдадское ополчение распалось на несколько враждующих между собой лагерей, так и не сделав ни одного шага за пределы города. Тогда-то «и проявилась 'асабийя (в данном случае — «раскол». — И. М.) между этими двумя группами (суннитами и шиитами) в вопросах веры и в светских делах, в то время как прежде она была лишь в делах веры», — констатирует Мискавайх¹¹.

К XI в. шииты стали очень сильны. Их поддерживали буидские власти, благоприятными были для них успехи фатимидской пропаганды в Ираке и усиление политических позиций местных шиитских династий Укайлидов и Маз'адитов¹². В подтверждение этому можно привести несколько примеров. Буидский султан Баха' ад-даула решил передать бразды правления мусульманской общиной алидскому накибу ал-Мусави. В течение семи лет (1002—1008) он был самым влиятельным лицом в Багдаде, исполняя одновременно должности предводителя хаджжа и главы кассационного суда (*ал-мазалим*). Султан хотел было сделать его и верховным кади, но халиф категорически воспротивился этому¹³.

Если раньше шииты придерживались оборонительной тактики, лишь защищаясь от нападков суннитов-ханбалитов, то теперь они перешли в наступление. В 406/1015-16 г. кархцы захватили в плен нескольких суннитов из квартала Баб аш-ша'ир и учинили погром в квартале Нахр ал-калла'ин¹⁴. В 408/1017-18 г. шииты Карха вели настоящую войну с суннитами Нахр ал-калла'ина¹⁵. В 409/1018-19 г. кархцы сражались с дейлемитами Султан ад-даулы¹⁶. В 415/1024-25 г. Карх восстал против властей, и почти два года район управлялся местными аййарами. С большим трудом регулярным войскам удалось усмирить Карх — он был оккупирован и оштрафован на 100 тыс. динаров¹⁷. Наиболее ярко сила шиитского движения проявилась в событиях 450—451/1058—1059 гг.¹⁸, когда ал-Басасири поднял мятеж против Аббасидов и еще не утвердившихся в Ираке Сельджукидов, выступив под знаменем фатимидского халифа. Этот мятеж вылился в гражданскую войну между шиитами Карха, на которых сделал ставку ал-Басасири, и суннитским населением Багдада. Война показала, как сильны были шииты, создавшие угрозу существованию аббасидской династии.

В последние годы буидского господства соотношение сил в Багдаде стало меняться в пользу суннитов. Буидские султаны, целиком отдавшись междоусобице, редко навевывались в город. Багдад фактически оказался тогда в распоряжении халифа, который не замедлил воспользоваться создавшимся положением, чтобы оказать давление на шиитов. Так, в 441/1049 г. был наложен запрет на празднование 'ашуры. За нарушение этого запрета Карх был занят тюркскими войсками¹⁹. В 443—447/1051—1055 гг. в обстановке полного политического хаоса в Багдаде

значительно усилились позиции суннитов, и в первую очередь ханбалитов. Они требовали запрещения шиитских лозунгов с именем 'Али. Шииты Карха, несмотря на отчаянное сопротивление, проиграли в этой борьбе за лозунги. Кульминацией их поражения был разгром Кладбища курайшитов, учиненный ханбалитскими фанатиками в 443/1051 г.²⁰ С этого времени и в течение правления трех первых Великих Сельджукидов: Тогрулбека, Алп-Арслана и Мелик-шаха (1056—1092) — ханбалиты удерживали господствующее положение, яростно отстаивая свое главенство среди прочих суннитских мазхабов, постоянно провоцируя столкновения между правовыми и религиозно-догматическими группировками. Однако эти внутрисуннитские разногласия носили частный, ограниченный характер в рамках теологического спора, не затрагивая городские массы. Лишь однажды, в 469/1076-77 г., догматические распри вышли за эти рамки и получили окраску политического выступления. Произошло это во время пребывания в Багдаде ашаритского проповедника ал-Кушайри, которому оказывал покровительство сам султанский вазир Низам ал-мулк. Ханбалитские факихи всячески пытались сорвать проповеди ал-Кушайри, призывавшего христиан и иудеев к обращению в ислам. После одной такой проповеди в медресе Низамийа, когда состоялась церемония по случаю обращения в ислам нескольких иудеев, возбужденные толпы сторонников ханбалитов с воплями: «Это — ислам вероломства и подкупа!» — принялись громить медресе. В потасовке, длившейся несколько дней, был убит один шафит, и тогда шафиты, среди которых, вероятно, были и шииты, стали поносить «ханбалитского» халифа, требуя замены его фатимидом — ал-Мустансиром²¹.

В конце правления Мелик-шаха с 478/1085-86 г. между шиитами Карха и ханбалитами Баб ал-Басра возобновились распри, но не на религиозной почве, а, как кажется, вследствие экономических трудностей, переживаемых городом из-за ухудшения условий жизни и ужесточения гнета властей, которому подвергались и те и другие. Восстание, поднятое ханбалитами в 482/1089-90 г. против администрации, с одной стороны, и против шиитов Карха — с другой, так напугало халифа, что он вынужден был просить помощи извне и призвал в город войска мазйадита Сайф ад-даулы²², который жестоко расправился с ханбалитами, после чего они уже не смогли оправиться, и движение их вскоре сошло на нет²³.

После смерти Мелик-шаха (485/1092 г.) в отношениях между суннитами и шиитами наступает новый этап: они объединяются перед лицом нового врага — сельджукских претендентов на власть в Багдаде, то и дело осаждавших город. В 486/1095 г. они заключили союз перед вторжением Тутуша²⁴, в 501/1108 г. действовали заодно против Йинала²⁵. Самое длительное перемирие между ними за всю историю суннитско-шиитской вражды было с 501/1108 по 509/1116 г.²⁶. Таким образом, к началу XII в.

борьба между суннитами и шиитами потеряла прежние размах и остроту, хотя отчуждение между обоими лагерями сохранялось еще долго и нет-нет да и проявлялось в отдельных инцидентах вплоть до монгольского погрома.

Рассмотрев основные этапы религиозно-политической борьбы в Багдаде с середины X до середины XII в., следует дать оценку роли религиозных выступлений в социальной жизни города того времени. По проблеме соотношения ислама и социальной жизни в средневековом мусульманском городе существует несколько точек зрения. Некоторые западные исследователи склонны преувеличивать роль ислама в социально-политических выступлениях горожан. Так, А. Лауст считает, например, что ислам был главным фактором политической истории халифата²⁷. Другие придерживаются диаметрально противоположных взглядов, игнорируя религию как фактор социальных возмущений. И. Липидус утверждает, что «конфессионально-правовые группировки не были силой, способной влиять на ход социальной жизни. Они выполняли функции обрядовые, ритуальные, образовательные, но не располагали ни средствами, ни вооруженной силой»²⁸. Такой вывод представляется несколько упрощенным. Багдадский материал дает возможность утверждать, что эти группировки располагали и денежными средствами, и вооруженной силой — отрядами 'айяров.

В советском востоковедении утвердилось мнение, высказанное еще В. В. Бартольдом, что ислам является идеологической формой средневековых выступлений горожан на мусульманском Востоке, аналогичной форме проявления социального возмущения в средневековой Западной Европе, и что корни социальных взрывов следует искать в сфере экономических отношений²⁹. Эта точка зрения совпадает с марксистским пониманием классовой борьбы, сформулированным Ф. Энгельсом в работе «Крестьянская война в Германии»: «Если эта классовая борьба протекала тогда под знаком религии, если интересы, нужды и требования отдельных классов скрывались под религиозной оболочкой, то это несколько не меняет дела и легко объясняется условиями времени»³⁰.

Религиозно-политическая борьба между шиитами и суннитами-ханбалитами в Багдаде имела довольно четкую социальную окраску. Это была борьба между двумя разными слоями общества — богатыми шиитами Карха и малоимущими ханбалитами Баб ал-Басра, что позволяет говорить о классовом характере религиозных волнений в Багдаде X—XII вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Примечательно, что квартал Баб ат-так, находившийся в той части Багдада, которая в основном была заселена знатью, постепенно терял свою религиозную однородность. Ибн 'Акил, которого трудно заподозрить в симпатиях к шиизму, считал Баб ат-так своим родным кварталом. В западном Баг-

даде, издавна более демократической части города, религиозная обособленность кварталов сохранялась вплоть до нашествия монголов.

² Книга ал-у'йун ва-л-хада'ик фи ахбар ал-хака'ик, китаб фи-т-тарих маджхул ал-му'аллиф. Дамаск, 1973, т. 4, ч. 2, с. 433.

³ «День пруда» (*йаум ал-габир*) — шиитский праздник, впервые введенный бундом Му'изз ад-даулой в 352/963 г. По шиитскому преданию, Мухаммад, возвращаясь из Мекки в Медину, остановился возле пруда Гадир Кумм. Здесь он объявил 'Али своим единственным духовным наследником.

⁴ Ибн ал-Асир. Камил. Т. 8, с. 407.

⁵ Исторические хроники, носившие официальный характер, составлялись авторами-суннитами.

⁶ Об 'аййарах см.: И. Б. Михайлова. Организация айяров в Багдаде X—XI вв.— ПППИКНВ. 13, 1978, с. 86—93.

⁷ Ибн ал-Джаузи. Мунтазам. Т. 8, с. 57, 59.

⁸ Мус'аб б. аз-Зубайр — сын ближайшего соратника Мухаммада, прославившийся как выдающийся полководец, человек неподкупный и щедрый. Погиб в 72/691 г.

⁹ «День пещеры» (*йаум ал-гар*) — суннитский праздник. По преданию, во время бегства в Медину Мухаммад и Абу Бакр скрывались от своих противников в пещере.

¹⁰ G. Makdisi. Ibn 'Aqil et la résurgence de l'Islam traditionaliste au XIe siècle. Damas, 1963, с. 316.

¹¹ The Experiences of the Nations by Miskawaihi. Arabic Text. Ed. by H. F. Amedroz. Vol. 1—2. O., 1920—1921, vol. 2, с. 328.

¹² Укайлиды — правители Мосула; Мазйадиты — династия, правившая территорией между Хитом и Куфой.

¹³ Ибн ал-Джаузи. Мунтазам. Т. 7, с. 247.

¹⁴ Там же, с. 276.

¹⁵ Там же, с. 287.

¹⁶ Ибн ал-Асир. Камил. Т. 9, с. 216.

¹⁷ Ибн ал-Джаузи. Мунтазам. Т. 8, с. 22.

¹⁸ Sibî İbnü l-Cevzi. Mir'atü z-zeman fi tarihi l-ayan, yayinlayan Ali Sevim. Ankara, 1968, с. 41—50.

¹⁹ Ибн ал-Джаузи. Мунтазам. Т. 8, с. 140.

²⁰ Ибн ал-Асир. Камил. Т. 9, с. 394—396.

²¹ Sibî İbnü l-Cevzi. Mir'atü z-zeman..., с. 186—190.

²² Сайф ад-даула Садака I (479/1086—501/1108).

²³ Ибн ал-Джаузи. Мунтазам. Т. 9, с. 48.

²⁴ Там же, с. 87.

²⁵ Ибн ал-Асир. Камил. Т. 10, с. 243—244.

²⁶ Там же, с. 360.

²⁷ H. Laoust. Les agitations religieuses à Baghdad au IV et V siècles de l'Hégire.—Islamic Civilisation. 950—1150. L., 1973, с. 169.

²⁸ Middle Eastern Cities. A Symposium... Ed. by Ira M. Lapidus. Berkeley & Los Angeles, 1969, с. 50.

²⁹ В. В. Бартольд. К истории крестьянских движений в Персии.—Бартольд. Сочинения. Т. 7, с. 438—449.

³⁰ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 7, с. 360.